

УДК 347.736

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-106-115

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

А. В. Любаненко , А. А. Чукреев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

 E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

Предметом исследования является законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). Цель исследования – выявить тенденции и перспективы развития отечественного законодательства в сфере банкротства на современном этапе. В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы научного познания: формально-логический, системный, формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

В России в связи с возвратом к рыночной экономике было возрождено законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое за постсоветский период прошло большой путь становления и развития. При этом оно остается относительно нестабильным. Это делает рассматриваемый правовой институт и практику его применения недостаточно предсказуемыми. Однако российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) продолжает совершенствоваться.

На сегодняшний день назрела необходимость дальнейшей существенной модернизации Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства юридических лиц. Для этого в результате многолетней работы Министерством экономического развития Российской Федерации подготовлен проект закона, который внесен в мае 2021 г. на рассмотрение в Государственную Думу.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, федеральный закон, юридические лица, граждане, проект закона.

Для цитирования: Любаненко А. В., Чукреев А. А. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 106–115. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-106-115.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

A. V. Lyubanenko , A. A. Chukreyev

University of Tyumen, Tyumen, Russia

 E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

The subject of the research is the Russian Federation legislation on insolvency (bankruptcy). The objective of the study is to identify trends and prospects for the development of domestic legislation in the field of bankruptcy at the present stage. In the course of the research, both general scientific and specific scientific methods of scientific knowledge are used: formal and logical, systemic, formal and legal, historical and legal, comparative legal methods.

In Russia, in connection with the return to a market economy, legislation on insolvency (bankruptcy) was revived, which in the post-Soviet period has passed a long way of its formation and development. Still, it remains relatively unstable. This makes the legal institution under consideration and the practice of its application insufficiently predictable. However, the Russian legislation on insolvency (bankruptcy) continues to improve.

Today there is a need for further substantial modernization of the Federal Law of October 26, 2002, No. 127-FZ “On insolvency (bankruptcy)” in terms of bankruptcy of legal entities. For this, as a result of many years of work, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation has prepared a draft law that should be submitted for consideration to the State Duma of the Russian Federation in 2021.

Keywords: insolvency, bankruptcy, federal law, legal entities, citizens, draft law.

For citation: Lyubanenکو A. V., Chukreyev A. A. Modern Trends in the Development of the Russian Federation Legislation on Insolvency (Bankruptcy) // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 106–115. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-106-115.

ВВЕДЕНИЕ

Проведение в Российской Федерации с начала 90-х гг. XX в. рыночных преобразований и развитие предпринимательства привели к кардинальному обновлению в нашей стране законодательства в сфере экономики, в том числе к появлению, точнее возрождению, комплексного правового института несостоятельности (банкротства).

Механизм правового регулирования несостоятельности (банкротства) – обязательный атрибут рыночной экономики, поэтому в советское время такого механизма в нашей стране и не существовало, за исключением непродолжительного периода НЭП. Сегодня для регулирования банкротства (в России и других странах с рыночной экономикой) необходимо, во-первых, в тех случаях, когда для этого есть предпосылки, *предоставить должнику возможность восстановить свою платежеспособность и удовлетворить требования его кредиторов в полном объеме*; во-вторых, если выполнение первой задачи невозможно, *максимально полно и справедливо с точки зрения права удовлетворить требования кредиторов и ликвидировать должника – юридическое лицо* [1, с. 16].

Фундаментальная цель современных развитых систем правового регулирования несостоятельности – эффективное выполнение макроэкономических функций, направленных на обеспечение устойчивого роста национальных экономик, поэтому и соответствующее законодательство стало ключевым элементом современных макроэкономических стратегий, сплавом юридических и экономических технологий [2, с. 16, 165].

При этом российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) регулярно изменяется и дополняется. Действующий основной закон в данной сфере – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве) [3] – третий за постсоветский период. До этого действовал Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) пред-

приятий» и сменивший его Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», уступивший место ФЗ о банкротстве.

Конечно, ФЗ о банкротстве за восемнадцатилетний период своего существования претерпел многочисленные изменения и дополнения [1, с. 18, 19]. Только за 2020 г. поправки в ФЗ о банкротстве были внесены пятнадцатью федеральными законами. Одно из наиболее резонансных нововведений последних лет, которое коснулось большого количества граждан, а также их кредиторов и которое в целом нельзя не оценить положительно, – это введение у нас в стране с октября 2015 г. так называемого потребительского банкротства, то есть банкротства граждан, а не только индивидуальных предпринимателей, как было ранее.

Более того, уже не один год обсуждается необходимость существенной модернизации действующего у нас законодательства о несостоятельности (банкротстве), особенно в части банкротства юридических лиц. Очередной проект закона, который призван осуществить такую модернизацию, после долгих дебатов и многочисленных доработок в январе 2021 г. был представлен Минэкономразвития России Правительству РФ [4]. И уже в мае текущего года этот законопроект внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Все это обуславливает актуальность дальнейших научных исследований правового регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, выявления тенденций, проблем и перспектив развития соответствующего законодательства в нашей стране.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Нормативно-правовой базой настоящего исследования выступает законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). В качестве теоретической базы в работе используются монографии [2, 5], научные статьи ведущих отечественных правоведов в области правового обеспечения

несостоятельности (банкротства) [1, 6–10]. Эмпирической основой исследования стали данные статистики по делам о банкротстве за 2019–2020 гг. [11, 12]. Методологическую базу исследования составили как общенаучные методы познания, так и специально-юридические: формально-логический, системный, формально-юридический сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Особое значение для исследования имеют последние два, поскольку позволяют рассмотреть отечественное законодательство о несостоятельности (банкротстве) в развитии, сравнить основные нормативно-правовые акты в исследуемой сфере и наиболее важные их изменения за постсоветский период, выявить тенденции и перспективы развития на современном этапе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовой институт несостоятельности (банкротства) в России: прошлое, настоящее, будущее. В истории отечественного конкурсного права (так законодательство о несостоятельности (банкротстве) именовали в Российской империи) принято выделять 3 периода: дореволюционный или имперский, советский и постсоветский [5, с. 11–21].

Первым в Российской Федерации законом в анализируемой сфере стал Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Обнаружившиеся на практике недостатки данного закона, а также принятие в 1994 г. части первой Гражданского кодекса РФ, закрепившей ряд новых общих положений, затрагивающих сферу банкротства, вызвали необходимость принятия другого, сменившего первый, основного закона в рассматриваемой области – Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Второй закон о банкротстве был значительно объемнее, чем первый (189 статей во втором законе против 51 – в предыдущем), и показал себя как более совершенный нормативный правовой акт. Но и в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ практика обнажила существенные недоработки. Он недостаточно обеспечивал интересы государства как кредитора в деле о банкротстве, мог использоваться для незаконного

захвата и передела активов предприятий, оказавшихся в финансовом кризисе, не укреплял действенных механизмов, гарантирующих независимость арбитражных управляющих и защиту от злоупотреблений с их стороны.

26 октября 2002 г. был принят новый, ныне действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который по количеству содержащихся в нем статей (233) оказался еще объемнее предыдущего. Новым законом было введено немало новелл. Так, появился институт саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, введена проверка обоснованности требований заявителя в судебном заседании в целях введения наблюдения. Этим актом была предусмотрена, вдобавок к существовавшему на тот момент внешнему управлению, еще одна реабилитационная процедура – финансовое оздоровление. А уполномоченные органы, представляющие в делах о банкротстве публично-правовые образования в качестве кредиторов, были уравнены в процессуальных правах с конкурсными кредиторами. Стал более совершенным порядок утверждения арбитражных управляющих арбитражным судом и т. д.

Действующий ФЗ о банкротстве был заметным шагом вперед в развитии соответствующего законодательства. Однако со временем стали все очевиднее и его недостатки. Например, во многом он носит так называемый продолжниковский характер [1, с. 21]. Прежде всего потому, что, во-первых, он основан на системе «единого входа в процедуры банкротства»: первой из процедур, применяемых в деле о банкротстве юридического лица, выступает наблюдение (если иное не предусмотрено данным законом). При этом наблюдение является, как иногда говорят, нейтральной или подготовительной процедурой, то есть и не реабилитационной, как финансовое оздоровление и внешнее управление, и не ликвидационной, как конкурсное производство. Основная задача наблюдения – определить, какую именно процедуру вводить в отношении должника: одну из реабилитационных или конкурсное производство, признав должника банкротом. При этом на данном этапе исполнительные органы должника – юридического лица – не отстраняются

от управления им. Поэтому наблюдение становится дополнительной отсрочкой для должника, а для недобросовестного должника – фактором, провоцирующим его на ущемление прав кредиторов, в связи с чем данную процедуру многие ученые предлагают отменить как неэффективную [8, 10].

Во-вторых, о продолжниковском характере анализируемого закона говорит и наличие двух (не одной) упомянутых выше реабилитационных процедур (к таковым некоторые ученые относят еще и мировое соглашение). Более того, при наличии такого арсенала процедур, призванных способствовать восстановлению платежеспособности должника – юридического лица, на практике эффективность применения этого реабилитационного механизма близка к нулю. Дело в том, что внешнее управление и финансовое оздоровление у нас почти не применяются, а еще реже они заканчиваются желаемым результатом – восстановлением платежеспособности должника [1, с. 21].

Обратимся к судебной статистике [11]. Так, в отчетном периоде 2019 г. финансовое оздоровление было введено лишь 21 раз, а дел, по которым ранее была введена данная процедура, на начало отчетного периода – 32. В рамках всех этих производств было принято 23 судебных акта, из них вынесено всего 1 определение о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника, 2 – об утверждении мирового соглашения, принято 16 решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. В этом же отчетном периоде 2019 г. внешнее управление было введено 186 раз, а дел, по которым ранее была введена данная процедура, на начало отчетного периода – 398. В рамках всех этих производств был принят 232 судебных акта, из них вынесено всего 3 определения о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника, 9 – в случае удовлетворения всех требований кредиторов, 34 – об утверждении мирового соглашения, принято 169 решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. При этом нужно понимать, каково было общее количество дел о банкротстве юридических лиц

в производстве арбитражных судов первой инстанции в 2019 г.: 123 054 – количество дел по принятым к производству заявлениям, плюс 103 052 – остаток неоконченных дел на начало отчетного периода.

В свете приведенной судебной статистики становится понятным, почему Минэкономразвития России уже несколько лет настаивает на отказе от трех существующих процедур, применяемых в деле о банкротстве юридических лиц (наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление). Эта идея заложена и в новый проект федерального закона о кардинальном реформировании института банкротства, который в январе текущего года был представлен Правительству РФ [4, 13–14]. А 17 мая 2021 г. упомянутый законопроект внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ [15]. Предлагается предусмотреть для дел о банкротстве юридических лиц только 3 процедуры: самую популярную на сегодняшний день – конкурсное производство, мировое соглашение, а также новую реабилитационную процедуру – реструктуризацию долгов. Здесь также стоит заметить, что с введением потребительского банкротства для дел о банкротстве граждан предусмотрено только 3 процедуры – реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение.

Конечно, упомянутый законопроект содержит множество других нововведений, ведь это довольно объемный документ (494 страницы). В частности, предлагается ввести дополнительные механизмы для исключения контроля над должником со стороны его недобросовестных бенефициаров, то есть контролирующее должника лицо не сможет назначить лояльного ему арбитражного управляющего (чего давно требует закон, но что на практике до сих пор исполняется не всегда). Управляющих предполагается утверждать, используя механизм «случайного (автоматического) выбора», – с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта регистра арбитражных управляющих, на основе балльной оценки. В связи с этим предлагается создать регистр – информационную систему для регистрации арбитражных управляющих, учета результатов эффективности их деятельности в баллах для указанного случай-

ного выбора. Также предлагается лишить кредиторов, являющихся заинтересованными лицами по отношению к должнику (в том числе, контролирующими должника лицами), права голоса на собрании кредиторов, чтобы не дать им возможность голосовать за лояльного им кандидата в арбитражные управляющие [13].

Принятием рассматриваемого законопроекта в России впервые может быть закреплена на законодательном уровне так называемая субординация (или понижение) требований контролирующих должника кредиторов, которая получила у нас в последние годы широкое применение в практике арбитражных судов [14]. Суть такой субординации в понижении очередности удовлетворения требований тех кредиторов, которые финансировали должника (зачастую посредством предоставления ему займов), являясь его крупными участниками (акционерами) или контролирующими должника лицами по другим основаниям, по сравнению с очередностью удовлетворения требований независимых, некорпоративных кредиторов [9].

Упомянутый выше законопроект направлен также на повышение эффективности торгов по реализации имущества должника. Предлагается, в частности, ускорение торгов путем внедрения механизма «качелей» или так называемой англо-голландской системы, когда торги будут проходить поэтапно: если на первом этапе предложение о цене не поступит, на следующих этапах цена будет снижаться на шаг торгов от цены предыдущего этапа до поступления первого предложения, после чего торги снова будут идти на повышение [13–14].

Продолжая анализировать статистические данные, следует отметить, что в 2020 г. количество корпоративных банкротств снизилось по отношению к 2019 г. на 19,9 % – до 9 931. Число введенных судами процедур наблюдения сократилось на 23,3 % – до 7 775. Доля реабилитационных процедур (внешнее управление и финансовое оздоровление) по отношению ко всем процедурам, кроме наблюдения, сократилась с 1,8 % в 2019 г. до 1,7 % в 2020 г. [12].

Однако продолжился рост в сфере потребительского банкротства. Количество граждан (включая индивидуальных предприни-

мателей), признанных банкротами в 2020 г., составило 119 049, что на 72,6 % больше, чем в 2019 г. Всего с октября 2015 г. по конец 2020 г. несостоятельными стали 282 284 гражданина [12].

Возрождение и совершенствование правового обеспечения потребительского банкротства в России. Одно из наиболее важных и полезных нововведений последних лет в анализируемой сфере – возрождение с 2015 г. так называемого потребительского банкротства (банкротства граждан). В нормативно-правовом плане это выразилось в существенном изменении и дополнении с 1 октября 2015 г. главы X «Банкротство гражданина» ФЗ о банкротстве.

Стоит заметить, что граждане, как правило, сами инициируют собственное банкротство (94,5 % случаев в 2020 г., 90,7 % – в 2019 г.). По сравнению с 2019 г. за прошлый год доля конкурсных кредиторов в качестве заявителей здесь упала с 7,5 до 4,6 %, Федеральной налоговой службы – с 1,7 до 1 % [12].

Производство по делу о банкротстве гражданина начинается с момента принятия арбитражным судом соответствующего заявления от уполномоченного на то субъекта – конкурсного кредитора, уполномоченного органа или самого должника. Дела о банкротстве граждан рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами субъектов РФ по месту жительства должника (п. 1 ст. 33 ФЗ о банкротстве). Учитывая, что с октября 2015 г. арбитражные суды буквально захлестнул вал дел о банкротстве граждан [8, с. 46–48] (причем эта тенденция продолжает нарастать), нельзя не отметить, что одной из важных проблем в этой сфере является загруженность данных судов такими делами. Соответственно, это сказывается и на доступности для граждан банкротства как социально значимого механизма.

Законодатель предусмотрел отдельные условия, при которых у должника – физического лица возникает как право, так и обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя же банкротом. Далее стоит обратить внимание на перечень документов, которые нужно приложить к заявлению должника, он закреплен в п. 3 ст. 213.4 ФЗ о банкротстве и содержит

19 позиций. При ознакомлении с данным списком сложно не прийти к выводу о том, что в случае, если гражданин не имеет специальных познаний в сфере юриспруденции, ему будет крайне сложно собрать пакет всех необходимых документов. Следовательно, анализируемые требования сами по себе заметно осложняют обращение физических лиц с заявлениями о признании их банкротами, т. к. заявитель вынужден потратить либо много времени на изучение законодательства и сбор необходимых документов, либо много денежных средств на юридические услуги, притом что он является потенциальным банкротом.

Согласно п. 1 ст. 213.6 ФЗ о банкротстве по результатам рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

При этом в п. 8. ст. 213.6 ФЗ о банкротстве закреплено, что по результатам рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13 настоящего закона, арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина. Таким образом, в особых случаях первой процедурой (а возможно, и единственной) в делах такого рода может стать не реструктуризация долгов, а реализация имущества гражданина.

Согласно ст. 213.9 вышеупомянутого закона в деле о банкротстве гражданина обязательно должен участвовать финансовый управляющий – так в рамках этих дел именуется арбитражный управляющий. За участие в проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, финансовому управляющему должно быть выплачено

вознаграждение, размер которого складывается из фиксированной и процентной части (в соответствии с п. 17 ст. 20.6 ФЗ о банкротстве). Фиксированная часть определена законом в следующем размере: 25 000 рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

И такое вознаграждение подлежит выплате за счет имущества должника. Более того, в соответствии с п. 4 ст. 213.4 ФЗ о банкротстве «денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, вносятся в депозит арбитражного суда». Конечно, бремя затрат на указанное вознаграждение (а также судебных расходов по делу о банкротстве) – еще один фактор, не способствующий здесь доступности правосудия для граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации [6, с. 23]. Оказалось, потребительское банкротство, как это ни парадоксально звучит, не для действительно бедных слоев населения [7].

Подобные факторы породили необходимость поиска законодателем более простого и экономичного механизма освобождения от долгов добросовестных граждан. И такой механизм у нас появился в прошлом году: с 1 сентября 2020 г. глава X «Банкротство гражданина» ФЗ о банкротстве была дополнена § 5 «Внесудебное банкротство гражданина».

Процедура внесудебного банкротства гражданина доступна в отношении физических лиц, чья сумма долга составляет не менее 50 000 рублей и не более 500 000 рублей, в том числе по обязательствам, срок исполнения которых не наступил, обязательствам по уплате алиментов и обязательствам по договору поручительства независимо от просрочки основного должника. Обязательным условием является возвращение взыскателю исполнительного документа на основании отсутствия у гражданина имущества, на которое может быть обращено взыскание, притом что принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными и отсутствуют иные исполни-

тельные производства, возбужденные после возвращения исполнительного документа взыскателю (п. 1 ст. 223.2 ФЗ о банкротстве).

Процедура начинается с того, что должник подает заявление по месту своего жительства или пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). К данному заявлению он должен приложить список всех известных ему кредиторов. МФЦ проверяет все необходимые условия и либо включает сведения о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (размещен на сайте в сети Интернет по адресу: <https://bankrot.fedresurs.ru/>), либо возвращает гражданину поданное им заявление (п. 5 ст. 223.2 ФЗ о банкротстве). Гражданин имеет право повторно обратиться с указанным заявлением не ранее чем через 1 месяц со дня возврата такого заявления.

Если имущественное положение должника существенно изменилось, что позволяет полностью или в значительной части исполнить его обязательства перед кредиторами, указанными в списке кредиторов, гражданин обязан уведомить об этом МФЦ в течение 5 рабочих дней. Тогда процедура внесудебного банкротства гражданина прекращается. Также стоит отметить, что кредитор, не указанный в списке кредиторов, имеет право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом. Если арбитражным судом будет вынесено определение об удовлетворении заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина, процедура внесудебного банкротства такого гражданина прекращается. Аналогичным образом может поступить и кредитор, указанный в списке кредиторов, но только в определенных пп. 2 п. 2 ст. 223.5 ФЗ о банкротстве случаях.

Если все идет своим чередом и производство по делу о банкротстве гражданина арбитражный суд не возбуждает, спустя 6 месяцев процедура внесудебного банкротства гражданина завершается, а такой должник освобождается от исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении, поданном ранее в МФЦ. При этом право на внесудебное банкротство предоставляется граж-

данину только 1 раз в 10 лет (п. 8 ст. 223.2 ФЗ о банкротстве).

В ст. 223.7 ФЗ о банкротстве особо подчеркивается бесплатность процедуры внесудебного банкротства гражданина, и это неоспоримый плюс данного нововведения. Кроме того, такая процедура способна в некоторой степени разгрузить арбитражные суды в плане рассмотрения дел о банкротстве граждан. Минус здесь можно усмотреть в том, что в рамках процедуры внесудебного банкротства гражданина заметно осложнена возможность контроля над деятельностью должника со стороны его кредиторов, что может стать благодатной почвой для злоупотреблений со стороны последнего [6, с. 22, 25].

Процедурой внесудебного банкротства за первые полгода ее действия в России решили воспользоваться 8 009 граждан, но возбуждена она была только в отношении 2 547 человек, то есть в 31,8 % случаев, о чем свидетельствуют данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Стали появляться и те, у кого после шестимесячной процедуры долги были списаны [16]. Наибольший интерес к внесудебному банкротству граждане проявляли в первые месяцы его действия – в сентябре и октябре 2020 г. Но данную процедуру удавалось инициировать менее чем в 1/4 случаев. Невысокая доля возбужденных производств от числа заявлений объясняется тем, что обратившиеся в МФЦ не соответствовали требованиям, установленным в законе [16]. В начале 2021 г. число заявлений на личное банкротство в МФЦ сократилось почти вдвое, но одновременно на треть увеличилась доля тех, в отношении которых процедура была возбуждена. Так, в январе 2021 г. граждане направили в МФЦ 717 заявлений о личном банкротстве, из них процедура была возбуждена по 389 обращениям (54,3 %). В феврале 2021 г. число заявлений составило 906, приняты в работу были 511 (56,4 %) [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство нашей страны о несостоятельности (банкротстве) за постсоветский период прошло большой путь своего становления и развития. При этом оно остается относительно нестабильным. В основной

закон в данной сфере – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – регулярно вносятся изменения и дополнения. С одной стороны, это делает рассматриваемый правовой институт и практику его применения недостаточно предсказуемыми, что вряд ли может положительно влиять на деловой климат в нашей стране. С другой – пусть так небыстро и не просто, но российское законодательство в анализируемой сфере продолжает совершенствоваться, а потребность в этом и значимость таких улучшений неоспоримы.

Одно из наиболее важных и полезных нововведений последних лет в анализируемой сфере – возрождение с 2015 г. так называемого потребительского банкротства (банкротства граждан). С тех пор арбитражные суды буквально захлестнули дела о банкротстве граждан, причем эта тенденция сохраняется. Соответственно, одной из важных проблем в этой сфере является загруженность данных судов такими делами. Еще одним фактором, осложняющим доступность для граждан

банкротства как социально значимого механизма, является возложенное на них бремя несения расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, а также судебных расходов по делу о банкротстве.

Подобные факторы породили необходимость поиска законодателем более простого и экономичного механизма освобождения от долгов добросовестных граждан. И такой механизм у нас появился с 1 сентября 2020 г. в виде процедуры внесудебного банкротства гражданина, которая весьма востребована.

На сегодняшний день назрела необходимость дальнейшей существенной модернизации действующего у нас законодательства о несостоятельности (банкротстве), особенно в части банкротства юридических лиц. Для этого в результате многолетней работы Минэкономразвития России подготовлен проект закона, который внесен Правительством РФ в мае 2021 г. на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых В. С. Институт несостоятельности (банкротства) в современной России и отдельных зарубежных странах // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 3 (47). С. 16–22.
2. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М. : Статут, 1999. 204 с.
3. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор: Реформу банкротства форсируют, не сняв все противоречия // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/1a0aef6f-c5dd-45f9-9a61-d4128b3c6d77> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2015. 332 с.
6. Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9. С. 21–38.
7. Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33–52.
8. Мифтахутдинов Р. Т. Отмена процедуры наблюдения как одна из основных мер по совершенствованию отечественного законодательства

REFERENCES

1. Belykh V. S. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v sovremennoj Rossii i otdelnykh zarubezhnykh stranakh // Biznes, menedzhment i pravo. 2020. No. 3 (47). P. 16–22. (In Russian).
2. Stepanov V. V. Nesostoyatel'nost (bankrotstvo) v Rossii, Francii, Anglii, Germanii. Moscow: Statut, 1999. 204 p. (In Russian).
3. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 On Insolvency (Bankruptcy): Adopted by the State Duma on September 27, 2002. Approved by the Council of the Federation on October 16, 2002. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Obzor: Reformu bankrotstva forsiuyut, ne snyav vse protivorechiya. URL: <https://fedresurs.ru/news/1a0aef6f-c5dd-45f9-9a61-d4128b3c6d77> (accessed: 03.03.2021). (In Russian).
5. Shishmareva T. P. Institut nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii. Moscow: Statut, 2015. 332 p. (In Russian).
6. Zajcev O., Miftakhutdinov R., Yukhnin A., Karelina S. Vnesudebnoe bankrotstvo // Zakon. 2020. No. 9. P. 21–38. (In Russian).
7. Karelina S. A., Frolov I. V. Problemy formirovaniya pravovoi politiki potrebitelskogo bankrotstva v Rossii i ikh vliyanie na mekhanizmy bankrotstva grazhdan // Zakon. 2015. No. 12. P. 33–52. (In Russian).
8. Miftakhutdinov R. T. Otmena procedury nablyudeniya kak odna iz osnovnykh mer po sovershenstvovaniyu otechestvennogo zakonodatel'stva

- о банкротстве и ее последствия de lege ferenda // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : избран. материалы. М. : Статут, 2014. С. 288–294.
9. Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Вестн. эконо. правосудия Рос. Федерации. Приложение к ежемесячному журн. Спец. выпуск. 2020. № 9. С. 3–136.
10. Телюкина М. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 3–25.
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 03.03.2021).
12. Статистический релиз Федресурса «Банкротства в России: итоги 2020 года» // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb> (дата обращения: 03.03.2021).
13. МЭР внесло законопроект о реформе банкротства юрлиц в правительство // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572267> (дата обращения: 02.03.2021).
14. Эксперты «АГ» прокомментировали законопроект о комплексной реформе банкротства в России // Адвокатская газ. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-ag-prokomentirovali-za-konoproekt-o-kompleksnoy-reforme-bankrotstva-v-rossii/> (дата обращения: 02.03.2021).
15. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 1172553-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 20.05.2021).
16. Личное внесудебное банкротство гражданам удастся инициировать в 32 % случаев. URL: <https://fedresurs.ru/news/af34fcce-9eae-4102-8d26-90b84f9b3b17> (дата обращения: 04.03.2021).
- vaniyu otechestvennogo zakonodatelstva o bankrotstve i ee posledstviya de lege ferenda // 20 let Konstitucii Rossijskoj Federacii: aktualnye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimereniya v usloviyakh sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatelstva: Chetverty permskij mezhdunarodny kongress uchenykh-yuristov (g. Perm, 18–19 oktyabrya 2013 g.): izbrannye materialy. Moscow: Statut, 2014. P. 288–294. (In Russian).
9. Miftakhutdinov R. T., Shaidullin A. I. Ponizhenie v ocherednosti (subordinaciya) trebovaniy kontroli-ruyushhikh dolzhnika ili affilirovannykh s nim licz v rossijskom bankrotnom prave. Nauchno-prakticheskiy kommentarii k Obzoru sudebnoj praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s ustanovleniem v procedurakh bankrotstva trebovaniy kontroli-ruyushhikh dolzhnika i affilirovannykh s nim licz, utv. Prezidiumom VS RF 29.01.2020 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. 2020. No. 9. P. 3–136. (In Russian).
10. Telyukina M. Sistemny analiz procedury nablyudeniya i prakticheskie problemy ee realizacii // Khozyaistvo i pravo. 2018. No. 5. P. 3–25. (In Russian).
11. Otchet o rabote arbitraznykh sudov subektov Rossiiskoi Federacii po delam o bankrotstve. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (accessed: 03.03.2021). (In Russian).
12. Statisticheskij reliz Fedresursa “Bankrotstva v Rossii: itogi 2020 goda”. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb> (accessed: 03.03.2021). (In Russian).
13. MER vneslo zakonoproekt o reforme bankrotstva yurlicz v pravitestvo. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572267> (accessed: 02.03.2021). (In Russian).
14. Eksperty “AG” prokomentirovali zakonoproekt o kompleksnoj reforme bankrotstva v Rossii. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-ag-prokomentirovali-zakonoproekt-o-kompleksnoy-reforme-bankrotstva-v-rossii/> (accessed: 02.03.2021). (In Russian).
15. O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon “O nesostoiatelnosti (bankrotstve)” i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : proekt Federalnogo zakona № 1172553-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (accessed: 20.05.2021). (In Russian).
16. Lichnoe vnesudebnoe bankrotstvo grazhdanam udaetsya iniciirovat v 32 % sluchaev. URL: <https://fedresurs.ru/news/af34fcce-9eae-4102-8d26-90b84f9b3b17> (accessed: 04.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Любаненко Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

Чукреев Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: a.a.chukreev@utmn.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Lyubanenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

Andrey A. Chukreyev – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Labor Law and Entrepreneurship, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: a.a.chukreev@utmn.ru